

⁴ Семенов Е.А. Заключение специалиста как источник доказательств // Российский следователь. 2009. №19. С.8–10.

⁵ Когосов А.П. Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 244.

⁶ Еремин С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 92.

А.Б. Судницын,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Несмотря на распространенность применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений, в том числе совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, до настоящего времени отсутствует единообразный подход как в науке, так и в судебной практике к вопросу о возможности использования результатов такого исследования. Существенно отличаются мнения о форме, в которую необходимо обличать применение полиграфа (опрос, допрос, исследование, экспертиза), порядке проведения мероприятия, возможностях использования при производстве по уголовным делам (в том числе в доказывании) и по другим аспектам.

Применение полиграфа в ходе допроса. Несмотря на имеющиеся предложения об использовании полиграфа при проведении допроса¹, следует констатировать, что такая форма противоречит уголовно-процессуальному законодательству. Приведем ряд примеров. Процедура допроса запрещает задавать наводящие вопросы, применение полиграфа не исключает такую возможность. В отдельных случаях лицо может быть допрошено вопреки собственному желанию, опрос на полиграфе требует получения согласия лица. Ход допроса предполагает свободный рассказ и развернутые ответы на вопросы, ответы на вопросы полиграфолога односложны: «да» и «нет». При производстве допроса помимо ос-

новых участников могут присутствовать и иные лица, в ходе опроса на полиграфе участие посторонних лиц нецелесообразно. Кроме обозначенных существуют множество иных аспектов, препятствующих применению полиграфа при допросе.

Психофизиологическая экспертиза. Наиболее распространенной формой применения полиграфа в складывающейся следственной практике является проведение психофизиологической экспертизы (исследования). Однако значимость такого исследования в доказывании виновности лица нередко преувеличивается правоприменителями.

Так, весьма распространенным представлением о полиграфе является то, что он применяется в целях проверки информации, сообщенной обследуемым лицом. Однако проверка, оценка сведений, в том числе и показаний проходящих по делу лиц, относятся к прерогативе субъектов доказывания (следователь, дознаватель, суд). Формулируя специалисту-полиграфологу некорректные вопросы, вторгающиеся в правовую сферу, следователь тем самым подменяет субъекта, уполномоченного проверять и оценивать существование юридически значимых фактов по делу. Соответственно, если полиграфолог дает ответы на правовые вопросы, он выходит за рамки своей компетенции. В случае установления подобных обстоятельств в суде приговор может быть отменен, а дело направлено на новое судебное разбирательство² со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Методика использования полиграфа предусматривает возможность регистрации реакций в ответ на поставленные вопросы (раздражители) и степени реакций с точки зрения значимости для индивида на основе базового принципа «стимул – реакция». Вывод, к которому может прийти полиграфолог, – соответствие (несоответствие) показаний обследуемого лица его психофизиологическим реакциям.³ Причем для следователя такой вывод должен оцениваться как вероятностный, а в дальнейшем быть перепроверен следственным путем.

Оценивая значимость для индивида конкретных стимулов, использованных полиграфологом, следует принимать во внимание, что они могут «иметь разную природу и свидетельствовать не только о лжи при ответах на соответствующие вопросы, но и об узнавании подэкспертным отдельных деталей вне связи с событием преступления, о наличии у человека какой-либо неудовлетворенной актуальной потребности и т.п.»⁴.

При этом следует учесть множество иных факторов: формулировка вопросов, их последовательность, пространственно-временные условия применения полиграфа, профессиональная компетентность специалиста-полиграфолога и др. Показательным примером непрофессионализма является проведение обследования В. Макарова, где полиграфолог в ходе тестирования набирал текст смс-сообщения, принимал и отправлял смс-сообщения, отвечал на поступивший звонок, зевал, потягивался, курил, сплевывал, сморкался, демонстрировал явное неуважение к подэкспертному.⁵ Представляется, что указанные обстоятельства не могли не сказаться на результатах обследования, поэтому должны были быть приняты во внимание при оценке проведенного исследования.

Кроме того, рассматривая вопрос об использовании результатов психофизиологических исследований при расследовании уголовных дел следует учесть позицию Верховного Суда РФ, по мнению которого результаты психофизиологических исследований (экспертиз) не соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к заключениям экспертов и не относятся к доказательствам.⁶ Обозначенная позиция Верховного Суда РФ во многом предопределила последующие решения, в которых оценивается доказательственное значение психофизиологических экспертиз. При этом в качестве доводов фигурируют: «УПК РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе», «полиграф не предусмотрен УПК РФ в качестве доказательства»⁷. Указанная мотивация вызывает нарекания, так как по данному основанию («не предусмотрено УПК РФ») из числа доказательств могут быть исключены и многие другие виды экспертиз, не нашедшие отражение в тексте закона.

Очевидно, что исключение психофизиологических исследований должно быть обосновано более вескими доводами. В отдельных решениях Верховного Суда РФ они обнаруживаются.

Первый из них – заключения психофизиологических экспертиз не соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к заключениям экспертов. В качестве этих требований выступают следующие установления: наличие в заключении содержания и результатов исследования с указанием примененных методик, а также выводов по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснования, приведение научно обоснованных методик исследования, которые при необходимости могут быть проверены и не должны вызывать сомнений у суда при

разрешении уголовного дела.⁸ Отсутствие данных сведений, невозможность проверки, сомнения суда приводят к выводу о несоответствии психофизиологических экспертиз требованиям УПК РФ.

Другой довод заключается в том, что при назначении психофизиологической экспертизы вопросы, адресуемые эксперту, носят правовой характер, выходят за пределы специальных знаний эксперта, а следовательно тем самым самоустраняется от проверки и оценки собранных доказательств.⁹

Таким образом, в соответствии со складывающейся в настоящее время судебной практикой результаты применения полиграфа во многих случаях рассматриваются как не имеющие доказательственного значения. Причины этого кроются в допускаемых со стороны правоприменителей ошибках, уменьшить число которых возможно, если учесть обозначенные рекомендации.

Следует помнить, что применение полиграфа выступает лишь в качестве инструментального средства фиксации реакции опрашиваемого индивида на задаваемые ему вопросы, носящее вспомогательный характер по отношению к доказыванию. При этом сделанные выводы носят вероятностный характер.

В связи с этим следует ориентироваться на использование полиграфа прежде всего в целях построения следственных версий, получения ориентирующей информации, компенсации отсутствия имеющей значение информации на начальном этапе раскрытия и расследования преступления (при наличии небольшого объема доказательств), планирования дополнительных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, направленных на их проверку и поиск новых доказательств.

Если ориентирующая информация, полученная по результатам применения полиграфа, найдет подтверждение на дальнейших этапах расследования либо совокупность собранных доказательств и их «проверка» с помощью полиграфа позволит сделать вывод об их согласованности, а также при соблюдении комплекса предъявляемых к полиграфу требований, результат психофизиологического исследования может выступить в качестве косвенного производного доказательства. Особо следует оговориться, что даже при высокой степени вероятности выводов он выступает лишь в качестве инструментального средства согласованности показаний и психофизиологических реакций и должен оцениваться только в совокупности с другими доказательствами.

¹ См., напр.: Семенцов В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 135.

² См., напр.: определение Верховного Суда РФ от 26.05.2011 № 81-О11-49 // СПС КонсультантПлюс.

³ Тазин И.И. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа в системе судебно-экспертных исследований // Российский следователь. 2013. № 11. С. 38.

⁴ Комиссарова Я.В. О типичных ошибках при производстве судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Эксперт-криминалист. 2012. № 1. С. 20.

⁵ См.: Бурская З. Полиграф и полиграфычи // Новая газета. 2011. 10 октября. URL: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/48867.html>.

⁶ См.: Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.04.2013 // СПС КонсультантПлюс.

⁷ См.: определения Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 44-О12-48; от 06.12.2012 № 88-О12-38; от 19.03.2013 № 49-О13-12; от 23.09.2013 № 5-АПУ13-49СП; от 30.10.2013 № 41-АПУ13-47сп и др. // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 26.05.2011 № 81-О11-49 // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Там же.

Р.Ю. Кохан

Управление ФСКН России
по Псковской области

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ЛИЦ НА СОСТОЯНИЕ НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ РАЗРЕШЕНИЮ

Ключевым вопросом правоприменительной практики по ст. 6.9, ч.ч. 3 и 4 ст. 20.20 КоАП РФ является вопрос медицинского освидетельствования лица на состояние наркотического опьянения. Заключение о наличии следов употребления наркотиков является поводом и основанием составления протокола об административном правонарушении, основанием привлечения лица к административной ответственности. Однако, к сожалению, многие вопросы, связанные с нормативно-правовым регулированием и организацией медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения, в настоящий момент остаются нерешенными.